

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 265

**Т.В. ЦАРЁВА,
Т.С. ЧАБИЕВА**

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ В
РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРО-
ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА**

**Москва
2018**

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 265

Т.В. Царёва, Т.С. Чабиева

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ В РЕСПУБЛИКАХ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА**

Москва
ИЭА РАН
2018

ББК 66.3(2Рос)+(235.7)
УДК 323.283(470.6)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

Ц-18 Царёва Т.В., Чабиева Т.С.

Некоторые аспекты антитеррористической политики России в республиках Северо-Восточного Кавказа. – М., ИЭА РАН, 2018. – Вып. 265. – 24 с.

ISBN 265-978-5-4211-0213-7

Представленная работа посвящена вопросам антитеррористической политики России на Северном Кавказе. Антитеррористическая политика (рассматриваемая как одно из важнейших направлений деятельности современной России) ориентирована на профилактику и борьбу с терроризмом, на устранение причин этого явления, пресечение и предупреждение актов терроризма, с обеспечения безопасности граждан, проживающих на ее территории.

Выбор региона обусловлен тем, что на протяжении нескольких десятилетий Северный Кавказ является самым нестабильным регионом РФ. Негативные процессы начались здесь практически сразу после распада СССР и окончательно не преодолены по настоящее время. Реализация государственной антитеррористической политики России на Северо-Восточном Кавказе является актуальным вопросом в рамках национальной безопасности.

© ИЭА РАН – 2018 г.
© Т.В. Царёва – 2018 г.
© Т.С. Чабиева – 2018 г.

Т.В. Царёва, Т.С. Чабиева

Некоторые аспекты антитеррористической политики России в республиках Северо-Восточного Кавказа

Resume

SOME ASPECTS OF THE ANTITERRORIST POLICY OF RUSSIA IN REPUBLICS OF NORTHEAST CAUCASUS

In the Report are analyzed the problems of Russia's anti-terrorist policy in the North Caucasus. The antiterrorist policy (considered as one of the most important directions of modern Russia's activity) is oriented towards prevention and combating terrorism, eliminating the causes of this phenomenon, suppressing and preventing acts of terrorism, and ensuring the safety of citizens living on its territory.

The choice of the region is due to the fact that for several decades the North Caucasus has been the most unstable region of the Russian Federation. Negative processes began here almost immediately after the collapse of the USSR and have not been completely overcome by now. The implementation of Russia's state anti-terrorism policy in the North-East Caucasus is an urgent issue within the framework of Russia's national security.

Ключевые слова: *Северо-Восточный Кавказ, терроризм, ислам, Ингушетия, Дагестан, Чечня, политика.*

Northeast Caucasus, terrorism, Islam, Ingushetia, Dagestan, the Chechen Republic, policy.

Обеспокоенность мирового сообщества распространением терроризма выражается в стремлении объединить усилия в противодействии данному явлению, в т.ч. осмыслив сущность и причины его возникновения и существования с точки зрения глубокой методологии предмета. Общие аспекты методологии политической науки, ставшие основанием исследования современного терроризма, разрабатывались в работах М. Хасана¹, Ж. Бодрийяра², М. Шойбле³, Г. Эрнста⁴. Среди российских исследователей стоит отметить работы В.А. Авксентьева, В.А. Тишкова, Л.М. Дробизевой, А.Г. Здравомыслова, Ж.Т. Тощенко, Л.Л. Хопёрской и других исследователей⁵.

В современной гуманитарной науке широко распространились взгляды на проблему терроризма, как на явление, ставшее результатом глобализации, обострившей межэтнические, меж- и внутриконфессиональные, экономические и политические противоречия современного мира в интересах отдельных социальных групп, общностей и этносов.

Теоретические и методологические основы терроризма изучают представители самых разнообразных дисциплин: социологии, политологии, психологии, юриспруденции, истории и др. Изучение теоретических истоков терроризма свидетельствует о том, что данный феномен не является новым для настоящего времени, поскольку был известен и в далёком прошлом. По своему содержанию в течение веков серьёзных трансформаций он не претерпел, совершенствовались только его типы, которые определялись социально-экономическими, политическими, духовными, культурными условиями и ценностями общества, а также техническими возможностями того или иного исторического периода.

Что касается времени возникновения такого явления, как терроризм, то мнения учёных довольно часто расходятся. Одни исследователи приравнивают к терроризму любое политическое убийство (следовательно, корни терроризма уходят ещё в античные времена (У. Лакер)⁶, другие считают терроризм феноменом конца XX в. (И. Александер, В. Чаликова и др.). Французский историк М. Ферро возводит терроризм к «специфической исламской традиции X–XII вв.», а Н. Неймарк относит происхождение терроризма к эпохе после наполеоновской Реставрации.

На наш взгляд, терроризм представляет собой совокупность определённых действий: это не только взрывы, убийства, захват заложников, похищения, получение выкупа, наезды транспортных средств на людей. К данной категории относятся также пропаганда, распространение террористических идей, литературы, вовлечение новых членов в террористические группировки и участие в их работе, финансовая и материальная поддержка. Таким образом, террористическая угроза – это такие условия и факторы, которые создают опасность преднамеренного противоправного уничтожения или нанесения ущерба объекту, гибели людей, причинения им значительного имущественного урона с применением холодного и огнестрельного оружия, взрывчатых веществ либо наступления иных общественно опасных последствий. Поэтому терроризм относят к дестабилизирующему явлению, несущему угрозу национальной безопасности.

Особенностью современного терроризма в России является его наибольшая активность на территории Северного Кавказа (особенно его восточной части), а отличительной чертой террористических процессов является то, что они как правило распространяются по законам «цепной реакции». То есть, если в одном из регионов Кавказа запускается волна террористических актов, активизируются бандформирования и военные столкновения, то они неминуемо отражаются на обстановке в соседних республиках или районах.

Сравнительно недавно в научных работах был раскрыт механизм этой взаимной зависимости, который заключается в высокой степени коллективного начала северокавказских народов, схожести их национальных черт и социально-экономических условий проживания.

Немаловажное значение имеют также традиции взаимной поддержки и ложно понимаемое чувство долга по оказанию помощи соседям. Используя это, идеологи фундаментализма и сепаратизма ищут сочувствие и подкрепление, привлекая новых сторонников. Немаловажную роль играют клановая структура взаимоотношений и некоторые особенности местной формы суфийского ислама.

В Российской Федерации борьба с терроризмом развернулась в 1990-е гг., в период возникновения очагов напряжённости и его распространения на территории Северного Кавказа. Начиная с первой войны в Чечне (1994), внешне он приобрёл черты идеологической борьбы и несогласия с общественно-политической системой государственного устройства.

Сложившаяся опасная ситуация стимулировала процесс создания системы защиты от террористических угроз. Поиск решения проблемы сопровождался появлением новых терминов, таких как: «борьба с терроризмом», «профилактика терроризма» «противодействие терроризму», «управление антитеррористическими действиями» и т.п.

В настоящее время президентом РФ определены основные направления государственной антитеррористической политики, которая устанавливает компетенцию непосредственно руководимых им федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму, а также принимает решение об использовании воинских и специальных подразделений за рубежом для борьбы с террористическими проявлениями против Российской Федерации и её граждан⁷.

Антитеррористическая политика, рассматриваемая как одно из важнейших направлений деятельности современной России, ориентирована на профилактику и борьбу с терроризмом, на устранение причин этого явления, пресечение и предупреждение актов терроризма, обеспечение безопасности граждан, проживающих на её территории.

Этнический и этноконфессиональный характер терроризма на Кавказе

На протяжении 1990-х – 2000-х гг. Северный Кавказ являлся самым нестабильным регионом РФ. Негативные процессы начались здесь практически сразу после распада СССР и окончательно не преодолены по настоящее время.

Взрывоопасность Северного Кавказа предопределена такими ключевыми факторами, как полиэтническое и поликонфессиональное разнообразие. Однако при более глубоком анализе становится очевидным, что эти факторы служат лишь дополнительными стимулами для возникновения конфликтов. Экономические проблемы также могут подпитывать конфликты в регионе, однако самостоятельной причиной они вряд ли являются. Одним из факторов стало также отожде-

ствление террористического движения в Чечне с национально-освободительным и распространение его на другие республики Закавказья.

Причинами послужил целый комплекс проблем, существующих на Северном Кавказе, прямо либо косвенно затрагивающих внутреннюю и внешнюю безопасность РФ. Так, например, в 1991 г. на Северном Кавказе развернулся крупный территориальный спор, переросший в вооруженный конфликт. В 1992 г. произошли столкновения между ингушами и осетинами из-за Пригородного района. Продолжавшиеся шесть дней бои из-за ингушских земель, переданных в 1944 г. осетинам, привели к гибели нескольких сотен людей и появлению нескольких десятков тысяч внутренне перемещенных лиц (главным образом – ингушей). Потери и урон осетин были в несколько раз меньше⁸.

Возвращение Пригородного района было жизненно важным вопросом для ингушей. Они даже решили отделиться от объявившей независимость Ичкерии и остаться в составе РФ. Однако претворить свои идеи в жизнь ингуши не смогли. Данный конфликт рассматривается как одна из первоначальных причин формирования террористических бандформирований во время совершения терактов на территории двух республик – Ингушетии и Осетии.

Тем не менее, можно выделить следующие катализаторы напряженности на территории Северо-Восточного Кавказа:

1. Напряженные межэтнические отношения между соседствующими народами.
2. Взаимные территориальные претензии.
3. Историческая память об обидах и несправедливости федерального Центра.
4. Исламизация местного населения или радикализация местных мусульманских общин.
5. Несправедливость местных региональных властей в сфере экономики и распределения рабочих мест.
6. Националистические движения и борьба за независимость.

Одно только этническое разнообразие (свойственное восточной части Северного Кавказа – Дагестану) способствовало возникновению значительных межэтнических конфликтов. Чечня и Ингушетия не поражают таким многообразием этнического состава, однако здесь имеются богатые запасы углеводородных энергоресурсов и нефти, распределение доходов от которых также явилось источником конфликтов.

До определённого времени эти обстоятельства не препятствовали совместному сосуществованию народов Кавказа. При этом горцы сами создавали конгломерат равных взаимоотношений и государственности, не зависимой от этнического разнообразия. В советское время конфликтов между соседними горскими народами, как правило, не наблюдалось.

Всё это говорит о том, что причинами обострившейся в начале 1990-х гг. межэтнической нестабильности в настоящее время являются проблемы иного характера. В целом можно выделить несколько направлений. *Внешними* факторами, дестабилизирующими как этнополитическую, так и межконфессиональную ситуацию на территории Дагестана, Чечни и Ингушетии являются:

- Международная террористическая сеть, применяющая этнические и религиозные факторы данных регионов.

- Деятельность радикальных организаций (в т.ч. международного характера), направленная на эскалацию этнополитической, меж- и внутриконфессиональной напряженности, в т.ч. в вопросах передела административно-территориальных границ данных регионов.

- Распространение на территорию региона «радикального ислама».

К *внутренним* факторам, обостряющим этнополитическую ситуацию на территории Северо-Восточного Кавказа, следует отнести:

- Нестабильность чиновничьего аппарата в регионах.

- Стабильно высокая коррупция на местах.

- Становление и последующее распространение этнополитического и религиозно-политического экстремизма.

- Сохранение конфликта земельных отношений.

- Межэтническая напряженность на фоне слабой общегражданской идентичности.

- Невозможность реализации программы возвращения русскоязычного населения в регионы.

- Развитие экстремистской идеологии на основе высокого уровня безработицы и низкого социально-экономического развития региона.

Таблица 1

Уровень безработицы в Республиках Северо-Восточного Кавказа (%)⁹

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г
Дагестан		10,3	11,6	12,6	11,3 (к началу года)
Чеченская Республика	21,6	17,1	11,8	14,3	8,0 (прогноз)
Республика Ингушетия	36,6	13,9	30,7	27,0	26,5 (к началу года)

Как видим, в целом, в исследуемых регионах весьма высокий уровень не-трудоустроенного населения, где большинство из числа безработных составляет молодёжь, которая становится объектом воздействия идеологии терроризма.

Таким образом комплекс нерешённых проблем (социального, экономического, общественно-политического и этноконфессионального характера) стал той самой почвой, на которую опирается местная идеология терроризма. Кроме того, северокавказское общество проявляет высокий уровень недоверия к местным

властям, а молодое поколение, ищущее альтернативы, (при этом следует учитывать местные этнопсихологические особенности), именно в экстремистских взглядах и в идеологии радикального ислама находит выход из сложной ситуации, в которой регионы пребывают уже более двух десятилетий.

Нерешёнными остаются также вопросы социальных противоречий и неконтролируемых миграционных процессов, а использование различными политическими силами и этническими элитами религии и этнического фактора для достижения собственных целей ещё более обостряет ситуацию.

Складывавшаяся на протяжении многих веков взаимосвязь между религией и этносами значительно повлияла на саму этническую культуру, в результате чего проблемы народов северокавказского региона приобрели характер этноконфессиональных и актуализируются в настоящее время. В этом отношении доминирующими в конфликте традиционного ислама с радикальным являются восточные республики Северного Кавказа – Чечня, Дагестан и Ингушетия – поскольку на данных территориях исторически сформировались суфийские братства, оказывавшие длительное время влияние на духовные управления мусульман, и на политическую жизнь местных обществ.

Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день глубокие социальные, экономические, политические и этнокультурные проблемы (активно используемые сепаратистским движением) способствуют ухудшению ситуации на территории всего Северо-Кавказского федерального округа. К ключевым причинам сохранения напряженности в регионе, можно отнести и то, что Федеральный центр долго не мог создать сколько-нибудь обоснованной нормативно-правовой базы и благоприятных условий, для развития инфраструктуры и социально-экономической сферы непосредственно в самих республиках Северного Кавказа.

Следует отметить, что в принятой только в 2010 г. «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) до 2025 г.», был отмечен высокий конфликтогенный потенциал, характеризующий социально-политическую обстановку в северокавказском регионе¹⁰.

В настоящее время ситуация в указанных регионах такова, что межэтнический конфликт, возникая даже в одной точке, может стать не только огромным дестабилизирующим фактором внутри региона, но и повлиять на политические процессы в государстве в целом.

Конфликтогенный потенциал террористического подполья в республиках Северо-Восточного Кавказа

Одним из ключевых факторов террористической конфликтогенности на Северо-Восточном Кавказе выступают бандформирования и террористическое под-

полье в горных и городских районах, которые сформировались и пустили там глубокие корни, начиная с конца прошлого столетия. Данный резерв терроризма не единственный, однако, в нём сосредоточен весь комплекс региональных проблем, постоянно порождающих пополнение террористических группировок как в горных и лесных массивах, так и в городах и населённых пунктах. Кровавые действия этих боевиков до сих пор проявляются не только на Кавказе, но и в других регионах России.

Без учёта особенностей этноконфессиональных, общественно-политических и социально-экономических составляющих, успешное решение проблемы терроризма в городах и горной местности невозможно.

По мнению ряда специалистов (З.О. Гецелёва, Е.М. Малышевой, Е.А. Маркова, М.А. Громова) под бандформированиями понимается такая организация, деятельность которой направлена против существующей в стране власти.

Поскольку основные целевые установки таких формирований в основном совпадали с целями НВФ (незаконные вооруженные формирования), то их руководители, как правило, подчинялись лидерам НВФ. Дагестан, Чеченская Республика и Республика Ингушетия стали эпицентрами террористической деятельности на Северном Кавказе¹¹.

В ходе данного исследования авторы, опираясь на мнения специалистов, предприняли попытку размежевать террористическую активность на следующие периоды: чеченский, «переходный», ингушский и дагестанский.

Первый период (2001–2006) связан с большим сосредоточением участников бандформирований и бандподполья на территории Чеченской Республики, где происходили активные террористические действия. Проблема терроризма в Чечне с начала 1990-х гг. отвлекала весь регион от решения других жизненно важных проблем. Отставание республики в решении социально-экономических проблем способствовало росту террористических организаций.

«Переходный» период (2008–2009) характеризуется ослаблением чеченского очага терроризма. Постепенно стало наблюдаться улучшение обстановки в республике благодаря политике сотрудничества с советами старейшин, регулирования межклановых отношений, использования опыта борьбы с терроризмом, оказания материальной и финансовой помощи и улучшения социально-экономических условий. Особенно это стало заметно с назначением главой администрации Чечни Р. Кадырова. В интересах антитеррористической борьбы в Чечне Федеральным центром предпринимались попытки реализации программ по созданию условий для мирной, созидательной жизни: развитие сельского хозяйства, промышленности, сокращение безработицы, улучшение социально-экономических условий. Однако террористическое подполье стало интенсивно формировать террористическую структуру в масштабах всей республики и активизировать осуществление терактов.

Одновременно набирали обороты ингушское и дагестанское подполье. «Переходный» период уступил место периоду, когда ингушское террористическое подполье приобрело широкий размах: около 50% всех региональных терактов происходили именно на территории Республики Ингушетия¹².

Третий период (2010–2011) характеризуется активизацией дагестанского террористического подполья. Это происходило на фоне спада активности ингушских террористов, в результате политики нового руководства республики, а также значительного ослабления чеченского подполья.

Нужно отметить, что до 2013 г. террористическая активность на Северном Кавказе сохранялась на достаточно высоком уровне. Показательным становится регулярное использование экстремистами т.н. живых бомб – специально подготовленных людей-смертников (в исламской терминологии – «шахидов», т.е. «жертвующих собой в борьбе за веру»). Российские мусульмане впервые применяют подобную практику использования террористов-смертников, однако это свидетельствует о масштабной идейно-духовной агрессии на Северный Кавказ и в Закавказье салафизма.

Конфликтный потенциал регионального терроризма на примере террористического подполья республик Северо-Восточного Кавказа характеризуется целым комплексом проблем, которые в зависимости от общей характеристики региона могут по-разному себя проявлять. Межэтнические разногласия, экстремистская идеология, слабое социально-экономическое развитие республик дестабилизируют ситуацию и способствуют развитию регионального конфликта. Более того, северокавказская террористическая деятельность подполья является достаточно серьёзной угрозой национальной безопасности РФ, поскольку политическая стабильность государства напрямую зависит от ликвидации на её территории терроризма и уничтожения его идеологической основы.

Некоторые особенности политики России по противодействию терроризму в республиках Северо-Восточного Кавказа

Основными типами терроризма на Северном Кавказе стали внутренний политический терроризм, разворачивавшийся в большей степени на территориях Дагестана, Чеченской Республики и Республики Ингушетии, и т.н. религиозный терроризм, предполагавший, что борьба со светским режимом и становление шариатского правления будут способствовать решению основных проблемы региона.

В медийном пространстве зачастую упоминаются два национальных вида северокавказского терроризма, а именно: чеченский и дагестанский, отличия которых проявляются в интенсивности и масштабах проявлений. И если в Чечне

главе правительства удалось локализовать эти действия, то в Дагестане это реализуется с переменным успехом.

В таких условиях роль антитеррористической политики РФ на Кавказе является, безусловно, весьма значимой, поскольку именно в рамках этой программы сформированы основные механизмы предупреждения, профилактики и решения проблем терроризма.

Поскольку терроризм в России с начала 1990-х гг. оказался одной из актуальнейших общественно-политических проблем, роль грамотного формирования антитеррористической деятельности стала немаловажной частью политики государства.

В настоящее время, Россия в борьбе с терроризмом прилагает большие усилия для формирования обстановки контртерроризма, как внутреннего, так и внешнего, основанной на взаимодействии органов ФСБ, МВД, Национальной гвардии, Вооруженных сил, региональных и муниципальных органов власти и управления и всего населения республик.

Нормативно-правовые акты РФ предоставляют президенту России возможность привлекать силовые органы к участию в контртеррористических операциях против международного терроризма, действующего на Кавказе. Воинские части, подразделения и соединения ВС РФ применяют боевую технику, специальные средства и оружие.

В современной России самые громкие теракты, как правило, связаны с Чеченской войной, деятельностью чеченских сепаратистов, главарей бандитских группировок, предводителей ваххабитского ислама. Это в основном взрывы и захваты заложников, направленные против органов власти и мирных жителей.

Статистика террористических актов на территории Северного Кавказа не поддается точному подсчёту, поскольку в категорию терактов могут входить и другие преступные действия. Однако отметим наиболее приближённую к действительности картину терроризма на Кавказе, обозначив крупные террористические акты периода с 1991 г. по 2018 г. в таблице 2.

Из приведённых ниже данных видно, что динамика террористических актов на территории трёх регионов носит волнообразный характер, однако ярко выделяется вторая половина 90-х гг. XX века, что неудивительно, поскольку в этот период, идеология радикализма охватила весь Северо-Восточный Кавказ. В этот период крупнейшие теракты были совершены на территории Дагестана, поскольку террористические ячейки оседали в горной части региона, где вооружённая деятельность была намного успешнее. С конца 1990-х гг. активизация террористических актов переходит в Чеченскую республику, но тут необходимо отметить факт тесной связи чечено-дагестанского подполья: главари ячеек, действовавших на территории Дагестана нередко бывали чеченского происхождения и наоборот.

Таблица 2

**Террористические акты в регионах
Северо-Восточного Кавказа в период 1991–2018 гг.**

<i>Год совершения теракта</i>	<i>Республика Дагестан</i>	<i>Чеченская Республика</i>	<i>Республика Ингушетия</i>
09.11 1991 г.		Группа из трёх террористов захватила 178 заложников на борту пассажирского самолёта Ту-154 в аэропорту города Минеральные Воды.	
14–20.06 1995 г.		Группа террористов численностью 195 чел., возглавляемая Шамилем Басаевым, захватила более 1600 заложников. В результате теракта погибли 129 чел., 415 ранены.	
09–15.01. 1995 г.	Группа боевиков, возглавляемая Салманом Радуевым, захватила около 2000 чел. в больнице и роддоме города Кизляр.		
16.09. 1997 г.	Захват автобуса с заложниками (27 чел.), в аэропорту Махачкалы. Все заложники были освобождены.		
16.11. 1997 г.	Взрыв в девятиэтажном жилом доме для семей офицеров и прапорщиков Каспийского пограничного отряда. Погибли 69 чел., в т.ч. 21 ребенок.		

04.09. 1997 г.	Взрыв на улице Пархоменко в Махачкале, в результате которого 18 чел. погибли, 91 ранен, разрушено 28 домов.		
04.09. 2000 г.	Взрыв пятиэтажного жилого дома в Буйнакске. Погибли 64 чел., ранены 146.		
06.06 2000 г.		В селе Алхан-Юрт двое террористов-смертников взорвали груженный взрывчаткой грузовик вблизи здания милиции.	
02.07 2000 г.		В результате серии терактов с использованием заминированных грузовиков в Чечне погибло более 30 милиционеров и военнослужащих федеральных сил.	
11.11 2000 г.		Захват российского самолёта Ту-154 чеченским террористом во время рейса по маршруту Махачкала – Москва.	
09.05 2002 г.	Террористический акт в Каспийске. Взрывное устройство сработало при прохождении праздничной колонны войск. Погибли 45 чел., в т.ч. 12 детей, более 170 чел. ранены.		

12.05 2003 г.		Гружённый взрывчаткой «КамАЗ», управляемый женщиной-смертницей, взорвался у здания Надтеречного райотдела УФСБ по Чеченской республике. Погибло более 60 чел., более 200 ранено.	
09.05 2004 г.		Во время празднования Дня Победы в г. Грозный, в результате взрыва погибли президент Чеченской Республики Ахмат Кадыров и председатель Государственного совета Чечни Хусейн Исаев.	
В ночь с 21 на 22.06 2004 г.			Осуществлено нападение на объекты силовых ведомств Республики Ингушетия, в результате чего погибли сотни сотрудников разных ведомств
30.09 2008 г.			Террористом-смертником было совершено покушение на министра внутренних дел по Республике Ингушетия генерала-майора милиции Медова М.У.
31.08 2011 г.		Двойной теракт в Грозном, совершённый террористами-смертниками. Погибло 9 чел., пострадал 21.	
2014 г.	Жертвами восьми террористических актов стали 19 чел. – из них два человека погибли и 17 получили ранения.		

2015 г.	57 вооруженных инцидентов, пострадали 134 чел. – 108 погибли и 26 получили ранения.	4 вооружённых инцидента, в ходе которых пострадали не менее 16 чел.	6 вооруженных инцидентов, повлекших в общей сложности 19 жертв.
2016 г.	Не менее 204 чел. стали жертвами вооружённого конфликта, из них 140 чел. погибли и 64 были ранены.	Пострадали не менее 43 чел., из которых как минимум 27 были убиты и 16 получили ранения.	Пострадали не менее 19 чел., из них 15 убиты и 4 были ранены.
I-й кв. 2017 г.	В результате вооруженных конфликтов пострадало 19 чел.		В результате вооруженного конфликта пострадало 3 чел.
08. 2017 г.	Жертвами стали 12 чел. в результате боевых столкновений.	Убит депутат парламента.	В ходе контртеррористической операции были убиты 3 предполагаемых участника вооруженного подполья.
2018 г.	В Кизляре во время празднования Масленицы произошел теракт. 4 чел. убиты и 5 ранены.	При попытке захвата боевиками прихожан в храме Архангела Михаила 7 чел. были убиты и 2 ранены.	

В Чечне в этот период происходила смена власти, и с начала 2000-х гг. методика борьбы с терроризмом дала свои плоды. Число террористических актов резко сократилось, а террористы ушли в подполье. Последствия этого проявились в 2016 г., когда уровень потерь в среде гражданского общества резко возрос, что вынудило местные власти применить новую тактику борьбы с террористами.

В Ингушетии период 2003–2004 гг. стал переломным моментом в деле борьбы с терроризмом, в это время было совершено крупное нападение на представителей МВД, МЧС, ФСБ. Последовавшая смена руководства в республике в 2008 г. привела к новой схеме борьбы с незаконными вооруженными формированиями, в результате чего число терактов стало сокращаться.

Это лишь небольшая часть статистики террористических актов на территории Северо-Восточного Кавказа, которые были осуществлены как организациями и группировками, так и отдельными лицами.

Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. предусматривает в своей программе преодоление любых проявлений террористической деятельности на ее территории, в т.ч. на Кавказе. В террористическую деятельность включают-

ся попытки от насильственного изменения основ конституционного строя и дезорганизации функционирования государственной власти до уничтожения промышленных и военных объектов, учреждений, предприятий, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, в т.ч. с применением отравляющих и химических средств.

22 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон об антитеррористической защите объектов. Правительство РФ, согласно этому документу, получило право установления обязательных для всех физических и юридических лиц правил антитеррористической защищённости.

Результаты изучения документов антитеррористического характера позволяют нам выделить основные стратегии борьбы с региональными бандформированиями и бандитским подпольем, которые можно разделить на несколько групп:

- «Ликвидация», т.е. физическое уничтожение и нейтрализация радикалов;
- «Идеологическая трансформация» – изменение мировоззрения радикалов, идеологическая обработка протестных групп населения;
- «Развитие и коррекция общества» – социально-экономическая модернизация регионального общества, снижение уровня его традиционализма;
- «Самокоррекция общества и власти» – оптимизация деятельности силовых структур, устранение основных недостатков социально-экономического и социокультурного развития региона и РФ в целом;
- «Договор» – организация переговорного процесса с радикалами.

В ходе совершенствования стратегии противодействия терроризму на Северном Кавказе, прежде всего, необходимо рассматривать современное северокавказское террористическое движение как сетевую структуру. Для достижения наибольшего эффекта в структуре данного движения выявляются крупные фигуры и по некоторым из них одновременно наносятся удары.

Деятельность правоохранительных органов в регионе на антитеррористическом направлении демонстрирует эффективность комплексной работы по противодействию терроризму. Однако противостояние современному религиозно-политическому экстремизму и терроризму только силовыми методами невозможно, поскольку метод подавления этнорелигиозного экстремизма и терроризма эффективен исключительно при борьбе с его вооружёнными проявлениями. Силовые же методы против радикальной исламской идеологии и её носителей, которые готовы предоставить иную вариацию государственно-правового устройства государства в целом, как, например, Кавказский Имарат, только лишь расширяют социальную базу этнорелигиозного экстремизма и терроризма в регионе.

Стратегия противодействия террористической деятельности на Северном Кавказе реализуется с учётом широкого подхода, который рассматривает борьбу с терроризмом как с социально-политическим явлением, акцентируя внимание на

этноконфессиональных, демографических и экономических аспектах развития региона. Теоретико-методологические основы противодействия терроризму в современных условиях формируются на основании глубокого анализа проблемы терроризма, с привлечением экспертного сообщества и установления тесной связи научной аналитики с практическим опытом спецслужб.

Федеральный центр предпринимает меры по повышению уровня экономического благосостояния, направляя бюджетные средства в Дагестан, Чечню и Ингушетию с учётом экономических особенностей республик. Данные регионы остаются на высоком уровне дотационности. Решаются вопросы с безработицей (с годами процент нетрудоустроенных в регионе планомерно снижается), учитывается развитие малого бизнеса, формируются программы его финансирования.

В этноконфессиональном отношении в последние годы наблюдается динамика развития диалога между различными группами носителей религии; пропаганда толерантности по отношению к носителям иных религиозных воззрений. Деятельность муфтиятов (официальных религиозных организаций) находит также полную поддержку как местных властей, так и центра. В совокупности данные примеры проводимой в регионе политики демонстрируют положительную тенденцию.

По инициативе прокуратуры **Дагестана** в указанный период стали проводиться рабочие, координационные и межведомственные совещания. В рамках данной программы в регионе формируется Совет безопасности, создается Комиссия по примирению и согласию, принимаются муниципальные целевые программы по противодействию экстремизму и терроризму. Поэтапно вводятся должности заместителей глав муниципальных образований по вопросам общественной безопасности. В начале 2015 г. с участием заместителей глав муниципальных образований в прокуратуре республики был проведен семинар-совещание.

В тех частях Дагестана, где обостряется проблема терроризма, прокурором республики проводятся выездные заседания Совета безопасности РД и Антитеррористической комиссии. Ключевым моментом этой деятельности является заключение соглашений между органами власти и представителями общественности в муниципалитетах в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Учитываются программы действий также и Духовного управления мусульман Дагестана и имамов всех местных мечетей.

В **Чеченской Республике** динамика антитеррористической деятельности в период с 2015 по 2018 гг. может быть оценена как максимально плодотворная. В начале 2015 г. в Грозном поднимается вопрос совершенствования деятельности СМИ по формированию общественного мнения, которое направлено на профилактику терроризма и ликвидацию последствий его проявлений на территории региона.

В 2016 г. Р. Кадыров проводит очередное расширенное совещание с министрами, начальниками районных ОВД, главами муниципальных районов и представителями авторитетного духовенства. Основной темой обсуждения стала проблема формирования мер по противодействию идеологии терроризма и экстремизма. Одной из самых результативных мер глава республики обозначил необходимость жёсткого пресечения всевозможных попыток эмиссаров Исламского государства привлечь в свои ряды чеченскую молодёжь¹³.

В рамках принятого на заседании плана на конец 2017 – начало 2018 г. региональные власти намереваются реализовать 58 направлений, среди которых: организация сообществ во всех социальных сетях; формирование новой базы видеofilьмов на канале YouTube; усиление взаимодействия с Федеральным центром по противодействию экстремизму при МВД Чеченской республики для реагирования на провокационную информацию в сети интернет; увеличение в интернете количества материалов, направленных на противодействие информационным угрозам в отношении региона и т.д.

В Ингушетии успех и неудачи в борьбе с терроризмом носили волнообразный характер. Так, в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом, замечено двукратное уменьшение числа взрывов и двукратное уменьшение числа терактов с участием смертников. 2011 г. характеризуется тенденцией к стабилизации, поскольку число жертв вооружённого конфликта сократилось в три раза. В 2012 г. вновь нарастает проблема вооружённых конфликтов, где деятельность группировок в полтора раза превысила аналогичный показатель за 2011 г. В 2013 г. вновь тенденция стабилизации, когда число жертв сократилось на 44%, а число взрывов и терактов практически вдвое. В 2014 г. число жертв сократилось на 60,6%. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. общее число жертв сократилось на 43,2%. В 2015 г. создана Межведомственная рабочая группа по предотвращению оттока молодых людей в Сирию. Также в регионе функционирует Адаптационная комиссия по взаимодействию с силовыми структурами, органами государственной власти и общественными объединениями, которая к началу 2018 г. в отчёте озвучивает цифру в 90 чел., вернувшихся в результате её деятельности к мирной жизни.

В 2016 г. число жертв сократилось на 9,5%, но в четыре раза выросли потери среди гражданского населения. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. число жертв выросло на 26%, также в два раза повысилось число вооружённых столкновений, но на 75% сократилось число терактов.

2017-й год демонстрирует статистику дестабилизации обстановки в регионе в целом¹⁴. В феврале 2017 г. глава Республики Ингушетии Ю.-Б. Евкуров проводит очередное заседание Антитеррористической комиссии региона, где на повестке дня стоит вопрос принятия мер по совершенствованию работы органов самоуправления в сфере профилактики терроризма. Нарращиванию эффективно-

сти деятельности групп пропагандистов по противодействию идеологии терроризма и экстремизма является, по его мнению, основной мерой профилактики, также как и работа по обеспечению безопасности в период проведения мероприятий¹⁵.

Согласно действующей в регионе программе профилактической работы в ряде муниципальных образований ведётся воспитательная работа с теми, кто находится в группе риска: с родственниками членов незаконных вооруженных формирований, молодыми людьми из неблагополучных семей, среди местных молодых спортсменов.

В конце второго полугодия 2017 г. в Магасе прошло заседание Антитеррористической комиссии, под председательством главы региона, на котором были подведены итоги антитеррористической работы в 2017 г. и намечены задачи на 2018-й. Согласно результатам деятельности комиссии, в указанный период в регионе проведено более 70 мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности.

К началу 2018 г. в Ингушетии, по нашему мнению, удалось улучшить ситуацию с криминогенностью, а также, что немаловажно, ликвидировать источники терроризма и экстремизма. Ингушское общество, несмотря на принадлежность к различным течениям в исламе, консолидируясь, выступает с осуждением экстремизма и терроризма. Наблюдается высокий уровень снижения преступности в регионе, и по этим показателям Ингушетия занимает ведущие позиции в рейтинге среди регионов РФ.

В феврале 2018 г. в г. Назрань Республики Ингушетии в результате контртеррористической операции при вооружённом сопротивлении были ликвидированы два боевика международной террористической организации «Исламское государство».

Практика противодействия терроризму

Современная практика реализации антитеррористической политики в субъектах Российской Федерации представляет собой комплекс мер, сформированных с учётом специфических особенностей регионов, наиболее подверженных развитию терроризма на их территориях. Федеральный центр формирует координацию действий антитеррористических органов в кавказских республиках, применяет методы пропаганды антитерроризма в СМИ и медийном пространстве, реализует мониторинг общественного мнения, акцентирует внимание на развитии регионов в экономическом и общественно-политическом отношении, а также находится в тесной связи с традиционными институтами общества, которые сохраняют свой авторитет и значение в местной культуре.

Таким образом, реализация государственной антитеррористической политики России на Северо-Восточном Кавказе является актуальным вопросом в рамках национальной безопасности РФ. Она формируется под влиянием таких факторов, как общественно-политические, социально-экономические, этнические и этноконфессиональные. Организация нормативно-правовой базы в антитеррористической программе действий РФ является наиболее сложным вопросом, и её формирование происходит с момента начала борьбы с терроризмом и экстремизмом и по настоящее время. Силловые методы вместе с методами контридеологического характера в антитеррористической политике РФ выступают в качестве основных и, по оценке экспертов, они дают положительную динамику и результаты в целом. Федеральным центром учитывается опыт международной борьбы с терроризмом, однако и Россия может продемонстрировать методы, существенно меняющие ситуацию в борьбе с данным явлением.

Современная практика реализации антитеррористической деятельности РФ представляет собой меры по противодействию терроризму, в которые входят: профилактика терроризма, борьба с терроризмом и минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма.

В соответствии с Законами РФ «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии терроризму» правоохранные органы республик Северного Кавказа проводят различные профилактические и оперативные мероприятия в отношении приверженцев террористического движения. Так, в целях пресечения деятельности террористов исследуется и изучается работа религиозных миссий, их филиалов, религиозных учебных заведений, благотворительных и других фондов, мест изготовления, хранения и распространения печатных изданий, кино-, фото-, аудио- и видеопродукции.

Оперативно-профилактические мероприятия в местах торговли литературой, зачастую приносят положительные результаты: изымается большое количество религиозной литературы, компакт-дисков, аудиокассет и листовок, выявляются базы и лагеря НВФ, обнаруживаются и изымаются оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Особое место в антитеррористической профилактике занимают средства массовой информации, поскольку это именно тот ресурс, который объективно обладает самыми масштабными возможностями по оказанию воздействия на каждого человека.

При освещении антитеррористической деятельности в средствах массовой информации возникает ряд сложностей, например, недостаточный уровень воспитательной и разъяснительной работы при отсутствии высокопрофессиональных аналитических программ. Приходится отмечать отсутствие глубоких информационно-аналитических сюжетов о судьбах россиян, пострадавших от террора, или о

социальной адаптации сдавшихся и освобожденных от ответственности, не запятнавших себя кровавыми преступлениями боевиков, в то время как искажённый облик выходца из Кавказа формирует определённые стереотипы и т.д.

Региональные методы борьбы осуществляют свою деятельность с акцентом на традиционный ислам и его носителей. Во всех трёх исследуемых регионах носителями традиционного ислама и одновременно официальными религиозными институтами выступают муфтияты республик – духовные управления мусульман на местах. Свою работу они проводят в качестве профилактической в спокойное время, и в качестве альтернативно-идеологической среди местного населения во время активизации террористов. Местные духовные «предводители» (при поддержке региональных властей) во всех мечетях объясняют молодёжи о неверном толковании радикального ислама, о необходимости возврата к «религии отцов». И эта идея – ключевая, поскольку раскол в местном северокавказском исламе привёл к конфликту отцов и детей, что весьма неприемлемо в кавказском кодексе традиций и обычаев. Такая стратегия местного тандема региональной антитеррористической деятельности и местного духовенства базируется на идеологическом разъяснении, основанном на традиционной культуре и не менее традиционном исламе.

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования, можно сделать вывод, что антитеррористическая политика в РФ складывалась в особых условиях, характерных для Северо-Восточного Кавказа: сепаратистское движение, две крупные чеченские кампании, пропаганда салафитских идеологических взглядов в Чечне, Дагестане и Ингушетии, террористические акты как на территории регионов Северо-Восточного Кавказа, так и в Центральной России.

В ходе анализа событий с конца 1980-х гг. на северо-востоке Кавказского региона, можно заключить, что наибольшими катализаторами недовольства общественности явились: слабо развитая экономика, низкий уровень благосостояния, безработица, плохие социальные условия и кровно-клановая специфика регионов, проблемы размежевания границ, межэтнические конфликты. Всё это привело к активному внедрению в северокавказский традиционный ислам радикальных ваххабитских воззрений. Влияние западной пропаганды, с одной стороны, и радикальных ваххабитских воззрений – с другой, усугубили проблему, переводя её в плоскость международных отношений.

Государственная антитеррористическая политика на Северо-Восточном Кавказе реализуется с учётом специфики региона, в котором ярким отражением является сохранность традиционных начал общества, в т.ч. традиционных ин-

ституты. В рамках антитеррористической политики Федеральным центром сформировано масштабное структурное подразделение, которое представляет собой сеть ведомств, курирующих вопросы данного характера, как в центре, так и в регионах. Вертикаль власти в этом отношении является ключевой составляющей политики.

Медийное пространство и СМИ выступает в качестве вспомогательной силы в реализации политики предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма.

Реализация государственной антитеррористической политики России на Северо-Восточном Кавказе является актуальным вопросом в рамках национальной безопасности РФ. Она формируется под влиянием таких факторов, как общественно-политические, социально-экономические, этнические и этноконфессиональные. Организация нормативно-правовой базы в антитеррористической программе действий РФ является наиболее сложным вопросом, и её формирование происходит с начала борьбы с терроризмом и экстремизмом и по настоящее время. Федеральным центром учитывается опыт международной борьбы с терроризмом, однако и Россия может продемонстрировать методы, существенно меняющие ситуацию в борьбе с данным явлением. Залогом успеха в противодействии террористической идеологии является конструктивное сотрудничество средств массовой информации, органов государственной власти и правоохранительных органов.

Российский Кавказ с его самобытной историей, национальной мозаичной культурой, основанной на традициях гостеприимства и уважения к старшим, преданности своей большой Родине – Российской Федерации, должен занять более значимое место, как в информационном пространстве России, так и в сознании российского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Хасан М. Источник террора. Идеология ваххабизма-салафизма. М.: Издательство ЦСПИ, 2000. С. 160.

² Бодрийяр Ж. Дух терроризма. М.: Рипол-Классик. 2017. С. 226.

³ Шойбле М. Джихад: террористами не рождаются. М.: Компас-гид. 2012. С. 256.

⁴ Эрнст Г. Против терроризма. М.: Издательство агентства печати новости. 1981. С. 160.

⁵ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. Ставрополь, 1993; Авксентьев В.А. Этническая кон-

- фликтология в поисках новой парадигмы. Ставрополь, 2001; Тишков В.А. Общество в вооружённом конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2000; Дробизева Л.М., Арутюнян Ю.В., Сусоколов А.А. Этпосоциология. М., 1998; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; Тощенко Ж.Т. Этнокрафия: история и современность (социологические очерки). М., 2003; Хопёрская Л.Л. Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1997; Гафнер В.В., Петров С.В. Опасности социального характера и защита от них. Учебное пособие. М.: Наука, 2012.
- ⁶ Лакер У. Истоки // Иностранная литература. 1996. № 11. С. 190–202.
- ⁷ Шикунев Д.М. Система противодействия терроризму в РФ. URL:<https://cyberleninka.ru>
- ⁸ Ильясов М. Нестабильность на Северном Кавказе: причины, факторы и возможные последствия. URL:<https://cyberleninka.ru>
- ⁹ В Дагестане в 2014 году количество безработных снизилось на 11,5%. URL:<https://regnum.ru>; Безработица в Чечне: трудоустройства в первую очередь молодёжь. URL:<https://regnum.ru>; Безработица в Ингушетии: пока власти борются, 27% жителей сидят без работы. URL:<https://regnum.ru>
10. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года
11. Гецелев З.О. Исторический опыт борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе // Вестник Московского университета МВД. М., 2012; Малышева Е.М. Мировые войны и локальные конфликты в истории: последствия, уроки // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2005; Марков Е.А. Первая чеченская война в материалах российских СМИ // Теория и практика общественного развития. М., 2011; Громов М.А. Бандформирования: проблемы противодействия // Труды академии управления МВД России. М., 2012.
12. Селютин В.В. Стратегия развития Юга России: от иллюзий к реалиям // Полиэтнический макрорегион (язык, культура, политика, экономика). Р.-на-Д., 2008. С. 21–24.
- ¹³ Р. Кадыров провёл совещание по вопросам безопасности дорожного движения, вакцинации, профилактики терроризма и экстремизма. URL:<https://chechnyatoday.com>
- ¹⁴ Ингушетия. Хроника терактов, обстрелов и похищений. URL:<http://www.kavkaz-uzel.eu> (дата обращения: 18.01.2018).
- ¹⁵ В Магасе прошло заседание антитеррористической комиссии республики. URL:<http://www.ingushetia.ru>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. Ставрополь, 1993.
2. Авксентьев В.А. Этническая конфликтология в поисках новой парадигмы. Ставрополь, 2001.
3. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. М.: Рипол-Классик, 2017. С. 226.
4. Гафнер В.В., Петров С.В. Опасности социального характера и защита от них. Учебное пособие. М.: Наука, 2012.

5. *Гецелев З.О.* Исторический опыт борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе // Вестник Московского университета МВД. М., 2012.
6. *Громов М.А.* Бандформирования: проблемы противодействия // Труды академии управления МВД России. М., 2012.
7. *Дробижева Л.М., Арутюнян Ю.В., Сусоколов А.А.* Этносоциология. М., 1998.
8. *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997.
9. Ингушетия. Хроника терактов, обстрелов и похищений // URL:<http://www.kavkaz-uzel.eu>.
10. *Лакер У.* Истоки // Иностранная литература. 1996. № 11. С. 190–202.
11. *Малышева Е.М.* Мировые войны и локальные конфликты в истории: последствия, уроки // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2005.
12. *Марков Е.А.* Первая чеченская война в материалах российских СМИ // Теория и практика общественного развития. М., 2011. (№2)
13. *Селютин В.В.* Стратегия развития Юга России: от иллюзий к реалиям // Полиэтнический макрорегион (язык, культура, политика, экономика). Ростов-на-Д., 2008. С. 21–24.
14. *Тишков В.А.* Общество в вооружённом конфликте. Этнография чеченской войны. М.: Наука, 2000.
15. *Тощенко Ж.Т.* Этнократия: история и современность (социологические очерки). М., 2003.
16. *Хасан М.* Источник террора. Идеология ваххабизма-салафизма. М.: Изд-во ЦСПИ, 2000. С. 160.
17. *Хопёрская Л.Л.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1997.
18. *Шойбле М.* Джихад: террористами не рождаются. М.: Компас-гид, 2012. С. 256.
19. *Эрнст Г.* Против терроризма. М.: Издательство агентства печати новости, 1981. С. 160

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

- №1 Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д. О национальной ситуации на Северном Кавказе.
- №2 Брук С.И. Немцы в СССР: современная ситуация.
- №3 Калиновская К.П., Марков Г.Е. Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.
- №4 Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.
- №5 Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А. Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.
- №6 Тер-Саркисянц А.Е. Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.
- №7 Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.
- №8 Иванова Ю.В. Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.
- №9 Бушков В.И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикиской ССР.
- №10 Брусина О.И. О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

- №11 Сагнаева С.К. Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.
- №12 Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).
- №13 Иванова Ю.И. Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.
- №14 Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И. О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.
- №15 Брук С.И. Народы СССР в стране и за рубежом.
- №16 Гурвич И.С., Батьянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

- №17 Осипов А.Г. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).
- №18 Жорницкая М.Я. Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакаской АО (май–июнь 1990 г.).
- №19 Остроух И.Г., Шервуд Е.А. Мennonиты Оренбургской области.
- №20 Брусина О.И., Осипов А.Г. К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.
- №21 Григорьева Р.А. Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).
- №22 Емельянов В.М. Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.
- №23 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
- №24 Абашиш С.Н., Бушков В.И. Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.
- №25 Молчанов М.А. Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

- №1 Кашуба М.С., Мартынова М.Ю. Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.
- №2 Крюков М.В. Политика национальной автономии в Китае.
- №3 Стельмах В.Г. Самоуправление индейских резерваций в США.
- №4 Кожановский А.Н. Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

- №26 Бушков В.И., Микульский Д.В. Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.
- №27 Шинкевич С., Заринов И.Ю. Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.
- №28 Сагнаева С.К. Российское казачество.
- №29 Островидова Е.Ю. Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы

суверенизации бывших союзных республик.

- №30 Тер-Саркисянц А.Е. Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.
- №31 Сатвалдыев А.Н. К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).
- №32 Губоголо М.Н. Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №33 Губоголо М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).
- №34 Гузенкова Т.С. Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

- №5 Праззаскас А.А. Индия: национальная политика и федерализм.
- №6 Соколова И.В. Политика официального индизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

- №35 Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.
- №36 Малькова В.К. Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).
- №37 Москаленко Н.П. Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).
- №38 Бутанавев В.Я. Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.
- №39 Батьянова Е.П. К этнополитической ситуации в Кемеровской области.
- №40 Бушков В.И., Микульский Д.В. Таджикистан: Что происходит в республике?
- №41 Малькова В.К. Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.
- №42 Буяхаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.

- №43 Шнирельман В.А. Бикинские удэгейцы: политика и экология.
- №44 Ногайцы сегодня. [Калиновская К.П., Марков Г.Е. Поиски решения проблем в Ногайской степи. Викторин В.М. Астраханские ногайцы.
- №45 Бабич И.Л. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.
- №46 Кыбюева В.Я. К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.
- №47 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.
- №48 Смирнова Я.С. Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.
- №49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.
- №50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.
- №51 Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане.
- №52 Тишков В.А. Русские как меньшинства (пример Эстонии).
- №53 Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.
- №54 Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

- №55 Тер-Саркисянц А.Е. Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).
- №56 Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).
- №57 Червонная С.М. Крымско-татарское национальное движение (1991–1993 гг.).
- №58 Таболина Т.В. Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.
- №59 Филиппов В.Р. Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).
- №60 Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.
- №61 Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).
- №62 Столярова Г.Р. Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.
- №63 Шаров В.Д. Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.

- №64 Бурин В.Н. Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.
- №65 Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д. Этнополитическая ситуация в Калмыкии.
- №66 Восходов И.И., Комарова Г.А. Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).
- №67 Шабеев Ю.П., Розачев М.Б., Котов О.В. Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.
- №68 Аккеева С.И. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.
- №69 Абаева Л.Л., Крянев Б.П. Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).
- №70 Хаджибиев Р., Полякова Т. Этнополитическая ситуация в Адыгее.
- №71 Зыков Ф.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.
- №72 Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.
- №73 Куликов К.И., Христолюбова Л.С. Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.
- №74 Кужугет А., Татаринцева М. Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.

- №75 Зубков А.А., Маресьев В.В. Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.
- №76 Гостигова Л.К., Дзадзиев А.Б. Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.
- №77 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.
- №78 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.
- №79 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.
- №80 Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Выходы реинтеграции.

1995 г.

- №81 Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н. Факторы формирования межэт-

нических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.

- №82 Иванова Ю.В. Проблемы межнациональных взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.
- №83 Ильин В.И. Республика Коми: этнос и политика.
- №84 Мартынова М.Ю. Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).
- №85 Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России и постсоветском зарубежье.
- №86 Рубан Л.С. Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.
- №87 Дубова Н.А., Лопуленко Н.А. Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.
- №88 Смольникова Н.В. Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.
- №89 Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В. Карачай в контексте новой исторической реальности.
- №90 Кульчик Ю.Г. Республика Узбекистан в середине 90-х годов.
- №91 Мартынова М.Ю. Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

- №92 Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А. Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.
- №93 Михайлов С.С. Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.
- №94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / Брусина О.И. Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; Митина Д.А. Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.
- №95 Малькова В.К. Русское население в российских республиках.
- №96 Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.
- №97 Лопуленко Н.А. Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.
- №98 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.
- №99 Каган Микаэлла. Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.

№100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

- №101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).
- №102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.
- №103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.
- №104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.
- №105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.
- №106 *Шаббаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.
- №107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.
- №108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.
- №109 *Таболкина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.
- №110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

- №111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. (По данным опроса московских школьников).
- №112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.
- №113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.
- №114 *Шницерман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.
- №115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.
- №116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.
- №117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.
- №118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения

этнической культуры (на примере юганских хантов).

№119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.

№120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

- №121 *Рыжакова С.И.* Dievturība. Латышское неоязычество и истоки национализма.
- №122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.
- №123 *Шницерман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.
- №124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).
- №125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?
- №126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?
- №127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.
- №128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.
- №129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.
- №130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

- №131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.
- №132 *Перепись – 2002: проблемы и суждения.*
- №133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.
- №134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.
- №135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.
- №136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.
- №137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.

№138 Города Подмосквья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

- №139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.
- №140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).
- №141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.
- №142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.
- №143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.
- №144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»...? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.
- №145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

- №146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.
- №147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.
- №148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.
- №149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.
- №150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.
- №151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.
- №152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.
- №153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.
- №154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.

- №155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).
- №156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.
- №157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.
- №158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.
- №159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

- №160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».
- №161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.
- №162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).
- №163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.
- №164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).
- №165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).
- №166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

- №167 *Харитонов В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.
- №168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.
- №169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).
- №170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.
- №171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).
- №172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.

- №173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).
- №174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.
- №175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

- №176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Хопман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.
- №177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.
- №178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.
- №179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.
- №180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.
- №181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.
- №182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.
- №183 *Финно-угорские народы России:* Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

- №184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.
- №185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?
- №186 *Сирина А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».
- №187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.
- №188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).
- №189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Ан-

трополого-правовые аспекты.

- №190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.
- №191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.
- №192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

- №193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.
- №194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).
- №195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.
- №196 *Тишков В.А., Шабеев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.
- №197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государств.
- №198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.
- №199 *Нагаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

- №200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.
- №201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.
- №202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.
- №203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.
- №204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.
- №205 *Сирина А.А., Жуковская Н.П., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.
- №206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.

№207 Харитонов В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А. В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).

№208 Бабич И.П. Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

№209 Локшин А.Е. История российских евреев в школьных учебниках РФ.

№210 Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Франции.

№211 Тер-Саркисянц А.Е. Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени

№212 Кожановский А.Н., Любарт М.К. Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.

№213 Бабич И.П. Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.

№214 Эпштейн А.Д. В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.

№215 Бабич И.П., Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

№216 Данилко Е.С. Маленький провинциальный город в современной России.

№217 Новикова Н.И., Степанов В.В. Индикаторы качества жизни коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

№218 Европейская языковая Хартия и Россия.

№219 Заурбекова Г.В. Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).

№220 Опарин Д.А., Уманская А.И. Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).

№221 Шлыгина Н.В. Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.

№222 Зотова Н.А. Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярск).

№223 Миссонова Л.И. Этническая идентификация населения Сахалина: от

переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

№224 Устинова М.Я. Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.

№225 Зорин В.Ю. Государственная национальная политика в России и современность.

№226 Матвеев В.А. «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.

№227 Анайбан З.В. Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

№228 Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.

№229 Комарова Г.А. Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.

№ 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.

№ 232 Устинова М.Я. Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

№ 233 Малькова В.К. Полиэтничная Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве».

2013 г.

№ 234 Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

№ 235 Малькова В.К. Новое этнопространство современной Москвы.

№ 236 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

№ 237 Белова Н.А. Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).

№ 238 Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н. Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 Губогло М.Н., Старченко Р.А. Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизации (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).

№ 240 Остапенко Л.В., Субботина И.А. Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.).

2015 г.

№ 241 Губогло М.Н. Симбиоз этнической и региональной идентичности.

№ 242 Тишков В.А. Ярость благородная... Великая победа и советский народ (антропологический подход).

№ 243 Малькова В.К. «Крым наш!» в российском информационном пространстве.

№ 244 Снежкова И.А. Армянская церковь в Москве.

№ 245 Эпштейн А.Д. Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

№ 246 Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А. Русская молодежь вне России: Киргизия.

№ 247 Григулевич И.И. Опыт исторического и этносоциологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

№ 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатьев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.

№ 249 Агеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казхстане.

№ 250 Соколовский С.В. Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.

№ 251 Губогло М.Н. Гагаузия и Приднестровье — юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).

№ 252 Бабич И.Л. Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.

№ 253 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).

№ 254 Губогло М.Н. Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

№ 255 Малькова В.К. Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.

№ 256 Любарт М.К. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция.

№ 257 Кожановский А.Н. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции.

№ 258 Керимова М.М. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. III – Хорватия:

№ 259 Толмачева А.Ю. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. IV – Германия.

№ 260 Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Молодёжь в городах Калининградской области.

№ 261 Губогло М.Н. Этничность как истина и как правда (Опыт лексико-семантического исследования).

№ 262 Бабич И.Л. Особенности межрелигиозной жизни в современной Адыгее

2018 г.

№ 263 Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: институциональный и инфраструктурный аспекты.

№ 264 Малькова В.К. «Горячие события» в центральных российских медиа и интерес к ним в регионах России.

№ 265 Царёва Т.В., Чабиева Т.С. Некоторые аспекты антитеррористической политики России в республиках Северо-Восточного Кавказа.

Для авторов:

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

Институт этнологии и антропологии Российской Академии наук издаёт в виде отдельных выпусков материалы, главной тематикой которых являются современные межэтнические и межнациональные отношения в России, в регионах бывшего СССР и в других странах мира. На основе полевых материалов и документальных источников анализируются особенности этнического состава, демографические характеристики, миграционные процессы, культурная инфраструктура населения, положение ЭТНИЧЕСКИХ меньшинств, деятельность этнических общественных и политических организаций, социальный и национальный состав политических движений, их влияние на массовое сознание. В выпусках содержится информация о межэтнических конфликтах, отражении их в средствах массовой информации, даются рекомендации по прогнозированию и ликвидации межнациональной напряжённости.

Текст в Word (.doc или .docs). Объём – до 2-х п.л. Сноски автоматические. Иллюстрации и графики – чёрно-белые. Цветные иллюстрации и графики могут быть даны только в Приложении.

Если работа будет принята к печати, от автора потребуются: аннотация на рус. и англ. языках, текст «об авторе» на рус. и англ. языках (два-три предложения – научная степень, должность, место работы, область научных интересов, до трёх основных работ), фотография.

Подписано к печати 01.08.2018 Тир. 200 экз. Печ. л. 1,2 Заказ № 140

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Тамара Вадимовна Царёва - кандидат исторических наук, научный сотрудник Этнографического научно-образовательного центра Института этнологии и антропологии РАН. Научные интересы: современное этнокультурное состояние армянской диаспоры в Москве, православные армяне Москвы, социальное направление деятельности Русской Православной Церкви в решении проблем социального сиротства.

Tamara Vadimovna Tsareva - Ph.D. in History, research associate of the Ethnographic Research and Education Center of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Scientific interests: the modern ethnocultural state of the Armenian Diaspora in Moscow, the Orthodox Armenians of Moscow, the social direction of the Russian Orthodox Church in addressing the problems of social orphanhood.

Танзила Саварбековна Чабиева - кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Кавказа ИЭА РАН, старший преподаватель кафедры социологии и рекламных коммуникаций РГУ им. А.Н. Косыгина, имеет большой опыт профессионального исследования проблем этнополитического и этноконфессионального характера. Научные интересы: современное состояние ислама в регионах Северо-Восточного Кавказа, этнография народов Кавказа, общественно-политические и этнопсихологические аспекты развития регионов Северо-Восточного Кавказа, религиозное и обычное право, мемориализация террористических актов и вооруженных конфликтов на территории Чечни, Ингушетии и Северной Осетии. Постоянный эксперт в Московском доме национальностей, проводит семинары по проблемам национальной политики и истории Российского Кавказа, также является членом Экспертного совета ФАДН.

Tanzila Savarbekovna Chabieva - Ph.D. (Hist.), Researcher, Caucasus Department, IEA RAS, Senior Lecturer, Department of Sociology and Advertising Communications, RSU. A.N. Kosygin, has extensive experience in professional research on the problems of ethno-political and ethnoconfessional nature. Scientific interests: the current state of Islam in the regions of the North-Eastern Caucasus, the ethnography of the peoples of the Caucasus, sociopolitical and ethnopyschological aspects of the development of the North-Eastern Caucasus regions, religious and customary law, the memorialization of terrorist acts and armed conflicts in Chechnya, Ingushetia and North Ossetia. She is a permanent expert in the Moscow House of Nationalities, conducts seminars on national politics and the history of the Russian Caucasus, and is also a member of the FADDN Expert Council.

